

Линь Цици быстро побежала переодеваться. Закончив, она нашла для Сы Янь довольно скромное платье, которое надевала всего пару раз, и, подбежав в гостиную, положила его на диван.

— Попробуй это платье, я подогрею хлеб.

Сы Янь небрежно отозвалась:

— Ох.

Но всё же дотронулась до вешалки.

Разобравшись с Сы Янь, Линь Цици почувствовала, что остальные трудности ей нипочём. Она нашла ломтики хлеба, положила в тостер, открыла коробку молока, налила в два стакана и, поставив их на стол, заметила снаружи слишком тихо. Подумав, что Сы Янь снова уснула, она с угрозой помчалась туда.

— Генеральный директор!

— М? — Ей ответил идеальный профиль Сы Янь, обернувшейся, а также её прекрасная фигура только в белье.

Линь Цици застыла, инстинктивно отвернувшись.

— Сначала надень, не спеши!

— погоди, — Сы Янь окликнула её и приказала. — Помоги генеральному директору надеть это платье, молния никак не поднимается.

Э-э, качество её платья было средним, и из-за долгого неиспользования молния, вероятно, немного заржавела.

Руководствуясь чувством ответственности, Линь Цици повернулась обратно, увидела, что Сы Янь надела платье наполовину и оголила спину, так что стесняться было нечего. Она подошла и всерьёз взялась за молнию.

Её платье было капризным к чужакам, Сы Янь никак не могла затянуть его. Линь Цици немного застряла, но потом благополучно затянула до самого верха и с радостью доложила:

— Готово.

— Мятое? — Сы Янь повела бёдрами.

Линь Цици действительно обнаружила несколько складок и разгладила их рукой, постепенно поглаживая Сы Янь по всему телу. Внимательно присмотревшись, она удивилась: когда она покупала это платье, фасон был слишком простым, возрастная категория охватывала от двадцати до пятидесяти лет. Любой, кто выглядел старше, мог быть сразу отнесён к разряду тёток. Мама видела и всё твердила, что это старомодно и скучно, фасон уродлив, молодёжи не подходит.

Но на Сы Янь это выглядело иначе. Лаконичные линии платья очертили мягкие женские изгибы, сильный визуальный контраст чёрного и белой кожи поразил глаз. К тому же Сы Янь небрежно собрала волосы, превратившись в нечто среднее между леди и зрелой женщиной. Молодое лицо в сочетании с холодной и надменной аурой — особый шарм.

Почему же это так благородно, холодно и красиво?

— Цици купила мне? — Сы Янь повернула голову и кокетливо произнесла. — Очень подходит.

Раз... разница в миловидности.

Линь Цици не выдержала Сы Янь с внешностью «старшей сестры» и сердцем «милрой девочки». Она не стала винить Сы Янь за пустые вопросы, тратящие время, а просто глупо улыбнулась.

— Угу, очень красиво.

— Вчера... — Сы Янь вдруг сказала. — Ты забыла?

— А? — Линь Цици вспомнила утреннюю дикость и пробормотала. — Забыла.

Сы Янь повернулась, в глазах появилась печаль.

— Правда?

«Враньё!»

Если бы не звонок тостера, напоминающий, что готово, Линь Цици была бы почти обманута печальным лицом красавицы и выдала правду. Пути назад не было, Линь Цици решила лгать, набравшись смелости.

— Правда забыла. Помню только, что с тобой ела стейк, пила вино, а потом пошла спать.

Сы Янь прикусила губу, в глазах замерцали слёзы.

— Вчера ты сказала, что любишь меня.

— А!? — Линь Цици была ошарашена. — Пр... правда?

Сы Янь опустила голову, теребя пальцы, и призналась:

— Ещё... и...

— И ещё что? — Линь Цици задержала дыхание в ожидании ответа.

Сы Янь молчала, лишь слегка отодвинула край платья, обнажив красный след возле ключицы.

Линь Цици замерла.

— Это я сделала?

— Ещё есть, — сказала Сы Янь и собиралась расстегнуть лифчик.

Линь Цици в панике замахала руками, внезапно поняв, какими были «семена хлопка», которые она держала во рту. Ей хотелось плакать, но слёз не было.

— Пр... прости, я не нарочно, я напилась...

— Не нарочно? — Сы Янь разочаровалась ещё сильнее. — Значит, ты меня уже не любишь.

— Э-э... — Линь Цици почесала ухо. — Что ты сказала?

— Ты меня не любишь? — Сы Янь прикусила губу и спросила.

Её ощущение не ошибочно?

Почему кажется, что если она скажет «не люблю», Сы Янь будет очень грустно!

Линь Цици не могла сообразить и слабо спросила:

— А... как ты думаешь?

— Не любишь, а ещё рвёшь мою одежду, — Сы Янь горько усмехнулась. — Целовала... там...

Сказав это, длинные ноги Сы Янь под юбкой пошевелились, словно была какая-то неизъяснимая боль.

«Боже!»

Линь Цици тотчас вспомнила фильмы про юри и сразу поняла смысл Сы Янь: неудивительно, что она спала голой! Неудивительно, что одежда Сы Янь порвана! Неудивительно... неудивительно, что её сон был таким грязным.

Она, такой чистый и застенчивый человек, как могла сделать такое!

Линь Цици просто не верила, бормоча:

— После того как я напилась, я тебя...

— Нет, — Сы Янь вдруг нахмурилась, отвернулась и холодно сказала. — Раз забыла — значит, забыла!

— Подожди...

Линь Цици хотела схватить уходящую Сы Янь, но силы и скорости не хватило. Она могла лишь смотреть, как Сы Янь хлопнула дверь и ушла.

...

Линь Цици прибыла в компанию, уже было одиннадцать часов.

Без сил приложила палец к сканеру отпечатков, взяла ключ от офиса, на секунду заколебалась и не стала сразу открывать, а постучала.

— Войдите! — раздался сердитый голос Сы Янь.

Сжимая в руках большой пакет, Линь Цици слабо сказала:

— Сы Янь, я пришла.

— Хм, — Сы Янь гордо отвернулась. — Ты ещё помнишь, как меня зовут?

Раньше Линь Цици могла бы ответить на этот вопрос, но когда Сы Янь отвернулась, она обнажила красный след на шее, лёгкую царапину.

Люди же не будут настолько скучны, чтобы царапать сами себя?

Столько доказательств, Линь Цици больше не хотела проверять: если это была она, и пьяная соседка воспользовалась моментом, чтобы сделать то-то и это-то, то похоже... да, если бы это была Сы Янь, то это ещё ничего, а если бы это была совершенно незащищенная, обычно добрая девушка, которая в ключевой момент превращается в зверя...

«Слиш... ком... страшно!»

Линь Цици почувствовала вину, открыла пакет, достала герметичный бокс и выложила ещё горячее блюдо перед Сы Янь.

— Свиные рёбра в чесночном соусе, тыквенные оладьи, салат из ламинарии, апельсиновые ириски, жареный рис с морепродуктами... В термосе суп из редьки и карася.

— Ты... — Сы Янь сглотнула слюну, уже не выдерживая и устремляя взгляд туда. — Когда сделала?

Линь Цици очень послушно ответила:

— Я полчаса думала, поняла, пошла покупать продукты, начала готовить в десять и принесла, пока горячее.

Сы Янь поманила пальцем, велела поставить суп из карася с молочно-белым ароматом сюда, попробовала ложечкой, долго выдохнула:

— М-м... И что же ты поняла?

— На самом деле вчера ты могла меня побить, — мысли у Линь Цици были в беспорядке, она говорила что приходило в голову.

Сы Янь подняла бровь, вытерла руки, взяла кусок ребра, откусила с хрустом, мясо сочилось соком, и невнятно проговорила:

— В меня винить?

— Нет... — Линь Цици хлопнула себя по лбу. — Ты меня не побила, разве это не значит...

Сы Янь заинтересовалась, взяла тыквенный оладушек и наградила им.

— Продолжай говорить.

— Пожалела меня, — Линь Цици, получив поддержку, высказала то, что было на душе.

— ... — Сы Янь с раздражением швырнула ребро. — Почему ты не скажешь, что любишь меня?

Линь Цици подумала, что ошиблась, и досадовала.

— Э-э, очевидно неправильный ответ лучше не говорить.

— То есть, — Сы Янь вытерла рот. Когда она шла, звук каблучков по полу эхом отдавался, сотрясая её сердце. — То, что я люблю тебя — это ошибка?

Линь Цици не расслышала, но по недовольному саркастичному тону Сы Янь поняла смысл и, не задумываясь, ответила:

— Нет!

— Тогда чего ждёшь, если это правильно. — Сы Янь схватила её за подбородок и яростно поцеловала.

Линь Цици застыла на месте, позволив Сы Янь обнять себя и увести в другое место, погружаясь в ловкое переплетение губ и зубов. Она послушно села на колени к Сы Янь, обвила шею руками, чтобы приблизиться, и поцелуй стал глубже.

— Дура, — поцелуй закончился, рука Сы Янь стала непоседливой, собираясь что-то испортить.
— Так спешила, а вспомнила надеть чулки, мешают.

При свете дня заниматься этим, Линь Цици застеснялась, прижала руку, хотевшую порвать одежду, спутанная голова не успела подумать о другом.

— Не... с... сначала поедим.

— Угу, — Сы Янь согласилась, но просто откинулась назад и не двигалась. — Не достаю, что делать?

Линь Цици смутилась, зачерпнула ложкой жареного риса, но перед тем как кормить, в ней заиграли мысли маленькой девочки.

— Только что я вроде слышала... ты любишь меня.

— Угу, — Сы Янь подалась вперёд, не стала есть, а зубами расстегнула пуговицу на её груди. — Хочешь, докажу?

Линь Цици никогда не встречалась, голова была полна романтизма, всегда чувствовала, что отношения должны идти от поверхностного к глубокому, постепенно. Наконец-то дождавшись признания, она наткнулась на ситуацию, когда голодный волк в любой момент хочет снять с неё одежду. Она испуганно дрожала и умоляла:

— Не надо... Я боюсь...

<http://bllate.org/book/17705/1653812>